

РЕЖИССЕР, ПРИКАЗ И МОЛОДОЙ АКТЕР

Есть в нашем деле такая дверь о семи замках, и называется она «специфика». Как это ни странно звучит, но комсомольская работа в нашей организации спотыкается о слово... «творчество» (в этом и есть «специфика»). Как же спать воедино эти два момента — комсомол и творчество актера?

А ведь дело это, наверное, не то чтобы вовсе простое, но и не такое уж недоступное. И творчество регулируется. Суть нашей комсомольской работы, мне кажется, состоит в том, чтобы воспитать молодого художника подлинным творцом и настоящим гражданином. А для этого комсомол должен стать активной силой в театре и влиять на весь тончайший и сложный организм театра

и главное — на процесс творчества молодых.

Но давайте говорить конкретно. Начнем с репертуара. К сожалению, нельзя сказать, что комсомольская организация ЦДТ как-то особенно влияла на выбор пьес. За последнее время только одну пьесу комитет активно отставлял — это «Молодой человек» Пины Ивантер.

Обычно пьеса заранее читается на труппе, и каждый волен высказывать свое мнение о ней. Каждый. Но надо сказать, что наши молодые актеры пока больше отмалчиваются.

Другой очень больной вопрос. Взят пьеса — распределяются роли.

С незапамятных времен повелось, что молодым говорить на эти темы считается не очень тактичным. Конечно, не дело, если каждый молодой актер будет приходить в кабинет директора, стучать кулаками по столу, требуя роли. Но комсомольская организация должна говорить свое слово. Разве можно устраниваться от того, что составляет саму жизнь молодого актера? Ведь труд его в том и состоит, чтобы играть роли. Не просто играть, а играть хорошо, талантливо. И нет такого актера, который не хотел бы этого. Более того, каждый актер жаждет роли побольше, посложнее, поинтереснее, хочет поглубже разобраться, подольше поработать над ней, т. е. чем труднее у актера работа, тем радостнее она становится.

Максимум власти в вопросе распределения ролей принадлежит одному человеку — режиссеру. В конечном счете от него зависит, дать тебе ту или иную роль. На любое возражение со стороны режиссер может ответить: «Я так вижу». И с этим трудно спорить.

Актер встает перед свершившимся фактом — прика-

зом дирекции о распределении ролей на репертуарной доске, где никак не объяснено, почему он играет то, а не это или вовсе не играет. Первые годы работы в театре чтение этих приказов доставляет актерам много душевных переживаний. Но потом наступает охранительная нервная реакция — безразличие.

Что же делать комсомольскому коллективу? Для того чтобы всего этого избежать, надо усиленно искать новые формы организации творческого труда. До недавнего времени этот вопрос был для нас неразрешимой проблемой. Но вот еще в прошлом сезоне по просьбе молодежи и комитета ВЛКСМ режиссер Анатолий Эфрос начал проводить занятия своеобразной творческой лаборатории у нас в театре.

Ребята стали собираться по вечерам, после репетиций и спектаклей. После трудового рабочего дня засиживались за полночь. Никто не хотел уходить, и вынужденный пропуск даже одного занятия был для каждого большим огорчением. Так привлекла необычность работы. Не то чтобы это была абсолютно новая форма. Очевидно, где-то кто-то нечто подобное делал. Но она была новой для нас. Каждый здесь почувствовал себя коллективным создателем спектакля: пусть не я играю ту или иную роль, но я принимаю участие в процессе ее создания.

В чем суть дела? Схематически очень просто: читается та или иная сцена, коллективно разбирается ее смысл, каждый имеет право высказать свое личное мнение, утверждается наиболее точное суждение, а затем тут же сцена проигрывается. Если она верно разобрана, то должна хотя бы схематично полу-

читься. Играть может каждый, кто хочет. Бывали и курьезы. Девочки за мальчиков, а мальчики за девочек. За этот сезон почти закончен разбор «Ромео и Джульетты». Ребята страшно довольны. Чувствуют, что обогащаются с каждой репетицией, постигают определенный метод. (Все мы поражаемся только одному: как у Эфроса хватает сил ставить спектакли в двух театрах, снимать картину и еще приходить к нам и сидеть до глубокой ночи. Это ли не лучший вид общественной работы?).

Закрепляя для себя то, что удалось почерпнуть в работе с Анатолием Эфросом, мы решили подготовить самостоятельную молодежную концертную программу. И тут важно не то, какова она, а то, что дает работа над ней. А смысл тот же самый: достижение и овладение профессиональным актера, сплочение молодого коллектива.

Художник тем больше художник, чем большее число проблем в жизни лично волнует его. Ибо только личное волнение делает его именно художником, гражданином, а не просто ремесленником, пусть даже блестящим. Именно поэтому вопросы идеологии и, в частности, вопросы марксистско-ленинской учебы необходимо теснейшим образом связывать с творчеством (а как часто они отделяются друг от друга). Молодой актер должен ощущать насущную необходимость в политических знаниях, остро чувствовать зависимость между этими знаниями и своей непосредственной творческой деятельностью.

Учиться и учить зрителей коммунизму, учиться и учить творчеству. Творчеству, потому не учю профессионально, но творчеству всей нашей замечательной жизни!

Е. НОВИКОВ.
секретарь комитета ВЛКСМ
Центрального детского театра.